

Глава 14

Дистанция

По дороге домой Цзян Ди по-прежнему почти не разговаривал с Лу Шивэнем, лишь проходя мимо ларька, купил ему бутылку минеральной воды.

Лу Шивэнь поблагодарил, открутил крышку и стал пить маленькими глотками, не выказывая сильной жажды.

Пройдя еще немного, Цзян Ди, сделав вид, что прикуривает, небрежно спросил:

— А что будет, если твой друг просто не придет на игру?

— Он владеет бильярдной. В криминальном мире уважают силу и презирают слабость. Если он не явится, все решат, что он струсил. К нему начнут постоянно цепляться, и бильярдная, скорее всего, долго не продержится.

Это Цзян Ди понимал. Здесь царил закон джунглей: выживает сильнейший, а наглую собаку усмиряют палкой.

— А если проиграет? — спросил он.

— Отдаст бильярдную.

— ...Черт.

— Доказательств нападения у нас нет, так что пока придется смириться, — Лу Шивэнь помолчал. — Игра в эти выходные. Я думал заменить его, но противник, скорее всего, не согласится.

— Естественно, не согласится, — сказал Цзян Ди и вдруг, что-то сообразив, посмотрел на Лу Шивэня. — Ты что, умеешь играть в бильярд?

Он всегда считал, что такие зубрилы, как Лу Шивэнь, пусть и высокие и статные, вряд ли хороши в спорте.

Лу Шивэнь сделал глоток воды, и его кадык едва заметно дернулся.

— Немного. Иногда играю дома.

— ...

Где, простите, играет?

Когда Цзян Ди оказался перед дверью комнаты, расположенной рядом с домашним кинотеатром Лу Шивэня, он в очередной раз убедился, что «люди» и «богатые люди» — это, черт возьми, два совершенно разных биологических вида.

В огромном помещении стояли два бильярдных стола, а у стены в ряд были выставлены до блеска натертые кии.

Лу Шивэнь включил лампу над одним из столов, и комнату залил яркий свет.

— Слева — стол для китайского бильярда, справа — для снукера. У них разные размеры и лузы, — сказал Лу Шивэнь, закатывая рукава и направляясь к стене. Он умело взял один из киев и принялся его протирать. — Играл когда-нибудь? Сыграем партию?

Цзян Ди играл в бильярд несколько раз с Люй Кэ и его компанией. Основные правила он знал, и техника у него была сносная.

Но ему не очень нравилось. В основном потому, что Люй Кэ и его друзья слишком много выпендривались: то прогибались в пояснице, то садились на стол, принимая нелепые позы и считая себя неотразимыми. Цзян Ди было за них стыдно.

— Играл, но особого интереса нет, — сказал он, но уходить не спешил, лениво прислонившись к стене.

Приходилось признать, что Лу Шивэнь с кием в руках выглядел неплохо. Он это еще в той бильярдной заметил.

Лу Шивэнь был высоким, и кий в его руках смотрелся гармонично, а его поза была исполнена изящества.

Не то что некоторые, которые, встав у стола, напоминали хоббитов.

Услышав его ответ, Лу Шивэнь кивнул и отложил кий.

— Тогда не будем. Посмотрим кино.

— Раз уж привел меня сюда, то наверняка хотел повыпендриваться, — Цзян Ди кивнул в сторону Лу Шивэня. — Давай, выпендривайся.

Лу Шивэнь ничего не ответил. Помолчав, он снова взял кий и подошел к столу.

Когда белый шар после удара со свистом врезался в пирамиду, и цветные шары с громким щелчком разлетелись в стороны, Цзян Ди понял: этот парень не выпендривается.

Он действительно умеет играть.

Лу Шивэнь сменил позицию, снова наклонился, опершись рукой о стол. Его тело вытянулось в красивую, сильную линию.

Взгляд Цзян Ди невольно упал на его растопыренные пальцы. Ладонь Лу Шивэня была слегка изогнута, большой палец прижат к суставу указательного — классическая стойка.

Его пальцы казались длиннее, чем у обычных людей, и когда он опирался на них, суставы выделялись еще отчетливее.

Цзян Ди почему-то вспомнил, как тот этой же рукой гладил живот Ху-гэ.

Рука Цзян Ди, лежавшая в кармане, незаметно сжалась и разжалась. Он мысленно сравнил их размеры.

До этого момента Цзян Ди считал бильярд игрой для хулиганов. В конце концов, в бильярдных он встречал в основном только курящих и клещащих девчонок гопников.

Впервые в жизни он увидел в этой игре аристократизм.

Один за другим шары с сухим, уверенным стуком влетали в лузы, и этот звук эхом разносился по комнате.

Когда последний, черный шар, оказался в лузе, Лу Шивэнь выпрямился и повернул голову в сторону Цзян Ди.

Тот поспешно отвел взгляд.

Движения Лу Шивэня не были вычурными. В отличие от других, он не становился на цыпочки и не залезал на стол. Его игра не походила на цирковое представление.

Лу Шивэнь прислонил кий к стене и, помолчав, спросил:

— Ну что, повыпендривался?

Цзян Ди не ожидал от него шуток. На мгновение растерявшись, он фыркнул.

Смех был коротким. Словно опомнившись и боясь нарушить свой образ, он тут же снова сделал серьезное лицо и коротко кивнул:

— Неплохо.

— Хочешь попробовать?

На самом деле, Цзян Ди хотел. Увидев, как Лу Шивэнь в одиночку раскатал партию, он почувствовал азарт. Было бы ложью сказать, что он не завидовал.

Он оттолкнулся от стены и, направляясь к столу, протянул руку к Лу Шивэню.

Тот кивнул в сторону стойки.

— Возьми другой, — сказал он и выбрал для Цзян Ди новый кий.

Цзян Ди это не понравилось.

Почему его кий короче, чем у Лу Шивэня?

Он что, считает его низким?!

— У этого наконечник лучше, — пояснил Лу Шивэнь.

— ...

Ладно, умеешь находить слова.

Цзян Ди взял кий, подошел к столу и, взяв мелок, принялся натирать наконечник.

Перед игрой его нужно было натереть, чтобы он не скользил.

— Не дави сильно, три четырьмя углами, — тихо посоветовал Лу Шивэнь. — Если испачкаешь кий, будет трудно чистить.

Цзян Ди счел его придирчивым, но все же послушно стал использовать уголки мелка.

Когда Лу Шивэнь расставил для него шары, и он, наклонившись над столом, приготовился к удару, его первоначальный энтузиазм мгновенно сменился роем сомнений.

Как, черт возьми, тут бить?

Не выгляжу ли я сейчас глупо?

Почему все кажется таким неудобным?

...Если не попаду, опозорюсь!

Лу Шивэнь не торопил, молча наблюдая со стороны.

Цзян Ди сглотнул, крепче сжал кий и нацелился на белый шар.

Щелк!

Биток полетел вперед, цветные шары разлетелись, и один из них, сплошного цвета, тут же угодил в лузу.

Цзян Ди вздохнул с облегчением, чувствуя, как вспотели ладони.

Ну, хоть не промахнулся!

Он инстинктивно посмотрел на Лу Шивэня, и уголки его губ невольно поползли вверх.

Лу Шивэнь тихонько похлопал. Цзян Ди в этот момент, сам того не осознавая, был похож на ребенка, ждущего похвалы.

Он выпрямился и стал искать следующий удобный угол для удара.

Однако, когда он снова замахнулся, удача от него отвернулась.

Поначалу Цзян Ди сохранял спокойствие, но после нескольких промахов подряд его и без того хрупкая уверенность начала таять.

Первым в лузу попал сплошной шар, а значит, по правилам, он должен был сначала забить все сплошные.

Но кий в его руках словно перестал его слушаться. Он целился в сплошной, а биток летел в сторону полосатого.

В итоге шар либо с силой ударялся о борт и откатывался в еще более неудобную позицию, либо вообще не касался борта.

Когда на его глазах биток, описав изящную дугу, вылетел за пределы стола, несколько раз прокатился по полу и остановился у ног Лу Шивэня, Цзян Ди с мрачным лицом оперся на кий.

Черт, неинтересно.

Лу Шивэнь нагнулся, поднял шар, положил его обратно на стол и успокаивающе сказал:

— Ничего страшного, ты просто мало играл.

Да, зато людей много бил.

Лу Шивэнь еще мгновение смотрел на него, затем подошел и встал сзади.

— Ноги на ширине плеч.

Голос Лу Шивэня звучал совсем близко, низкий и спокойный.

— Правую ногу старайся держать прямой, левую согни. Не наклоняйся слишком сильно вперед, это будет мешать замаху.

Цзян Ди хотел было сказать, что больше не будет играть, но ему было немного обидно, и он, следуя указаниям Лу Шивэня, поменял позу.

— Так?

— Согни колено, — его спины коснулась ладонь, — и наклонись ниже.

Цзян Ди не привык к такой близости. От прикосновения все его тело напряглось, и он машинально наклонился.

Словно заметив его напряжение, Лу Шивэнь отстранился, создавая между ними небольшое расстояние.

Цзян Ди немного расслабился, но из-за такой позы Лу Шивэню пришлось опереться рукой о

стол, и Цзян Ди оказался полузаключенным между ним и столом.

Едва уловимый аромат сандала снова проник в его ноздри.

Согретый теплом тела, он потерял свою первоначальную древесную холодность, став мягким и глубоким.

— Правая рука перпендикулярна полу, центр тяжести — между ног. Не смотри только на биток и прицельный шар. Представь, что наконечник кия, биток, прицельный шар и луза — это одна прямая линия.

— Стойка правильная?

— Раздвинь пальцы шире, они должны касаться стола.

— Так?

Лу Шивэнь помедлил, затем перенес руку со стола на тыльную сторону ладони Цзян Ди, легко накрыв ее.

Его пальцы скользнули между пальцами Цзян Ди, раздвигая их.

— Расслабься.

Цзян Ди послушался.

— Кий должен касаться второго сустава указательного пальца. Не выворачивай и не подгибай запястье. При ударе работай поясницей, используй инерцию.

Щелк!

Белый шар сорвался с места, сплошной шар ударился о борт, отскочил и точно попал в лузу.

— Отлично.

Когда Лу Шивэнь отстранился, легкий аромат сандала исчез вместе с ним.

Воздух снова стал свободным.

Следуя советам Лу Шивэня, Цзян Ди забил еще несколько шаров подряд. У него было хорошее чутье, и он быстро вошел во вкус, чувствуя, как все его тело наполняется азартом.

Они сыграли еще несколько партий. Цзян Ди проголодался и спросил Лу Шивэня:

— Пойдем перекусим?

Лу Шивэнь кивнул.

Цзян Ди сварил большую тарелку замороженных пельменей, купленных по дороге из школы.

Насытившись, он почувствовал тягу к сигаретам, но, боясь прокурить дом Лу Шивэня, лишь достал одну и, не зажигая, поднес к носу, вдыхая аромат.

Лу Шивэнь насыпал Лу И миску корма. Цзян Ди, наблюдая, как тот кормит собаку, спросил:

— Что будешь делать потом?

— Готовиться, — ответил Лу Шивэнь. — На следующей неделе контрольные.

Цзян Ди никогда не помнил о таких вещах. Услышав это от Лу Шивэня, он даже удивился.

Лу Шивэнь был не похож на его туповатых одноклассников, и Цзян Ди все время забывал, что ему тоже нужно готовиться к экзаменам.

— Можешь еще поиграть в бильярд или посмотреть кино.

— Не буду, — Цзян Ди вертел в руках сигарету. Помолчав, он сказал: — Вообще-то... если ты действительно хочешь заменить своего друга на игре, это возможно.

Лу Шивэнь поднял глаза.

— Знаешь, что значит «сначала замутить воду»? — спросил Цзян Ди и, не дожидаясь ответа, добавил: — Хотя ладно, ты наверняка не слышал о таких грязных приемчиках.

Он сменил позу, лениво откинувшись на спинку стула.

— Конечно, я бы посоветовал твоему другу просто нанять кого-нибудь, чтобы и противнику руку сломали.

*

Поздно ночью, когда Чэнь Дабао с несколькими приятелями возвращался домой после шашлыков, ему позвонили с незнакомого номера.

— Кто это?! — грубо спросил он, ответив на звонок.

— Цзян Ди.

— Черт! — Чэнь Дабао инстинктивно прикрыл телефон рукой и, изменив голос, ответил на диалекте: — Какой Ди? Вы ошиблись номером!

— Хватит валять дурака, — холодно цыкнул Цзян Ди. — У меня вопрос: хочешь помочь Ляо Бэю?

— Какому, к черту, твоему деду Бэю! — Чэнь Дабао снова перешел на свой обычный голос. — Думаешь, я тайваньские фильмы не смотрел?! «Твой дед» — это ругательство!

На том конце провода послышался шорох, словно кто-то тихо поправлял Цзян Ди.

Через несколько секунд он снова поднес трубку к уху.

— Ой, ошибся. Ляо Бэю.

Чэнь Дабао: ...

<http://bllate.org/book/13425/1195232>